

Юдора Уэлти

Благотворительный визит

День еще только начинался, солнечный и очень холодный. На окраине города, перед домом престарелых для пожилых леди остановился автобус, из которого выскочила девочка лет четырнадцати с цветочным горшком в руках. На девочке было красное пальто и модная белая шапка с заостренной макушкой – все ее сверстницы носили такие в том году; из-под шапки выбились пряди прямых светлых волос. Девочка ненадолго задержалась у колючих темных кустов, высаженных городом для украшения территории, а затем медленно направилась к зданию из беленого кирпича, стены которого отражали лучи зимнего солнца, словно брикет льда. Девочка рассеянно поднималась по ступеням крыльца, перекладывая небольшой горшок из одной руки в другую; у входа ей пришлось поставить цветок, чтобы снять рукавицы и открыть массивную дверь.

– Я из “Костра”... Мне нужно посетить какую-нибудь леди, – сказала девочка сидевшей за столом медсестре. Медсестра, казалось, немного замерзла в своей белой униформе; ее коротко стриженные волосы торчали на макушке, как завиток морской волны. Мэриан – так звали девочку – не стала говорить, что за этот визит она получит всего-навсего три очка.

– Знакома с кум-нибудь из наших? – спросила медсестра. Она приподняла бровь и говорила низким, как у мужчины, голосом.

– Кого-то из ваших леди? Нет, но... вообще-то, мне любая подойдет, – слегка запнувшись, сказала Мэриан. Свободной рукой девочка заправила волосы за уши; она всегда так делала, когда нужно было сосредоточиться – например, на уроках физики.

Медсестра пожала плечами и поднялась со стула, чтобы отправиться на поиски подходящей пожилой леди.

– Красивая у тебя цинерария, – заметила она, шагая впереди Мэриан по коридору вдоль закрытых дверей.

Линолеум отошел от пола и вздулся. Мэриан казалось, что она идет по волнам, но медсестра ничего не замечала. Пахло, как в старых напольных часах. Всё было тихо, пока за одной из дверей вдруг не раздалось блеющее покашливание какой-то леди. Это и определило выбор медсестры. Она остановилась, вскинула руку, согнула в локте и, подавшись вперед всем корпусом, посмотрела на часы у нее на запястье. Затем дважды решительно постучала в дверь.

– Их по две в каждой комнате, – бросила она через плечо.

– По две чего? – машинально спросила Мэриан. Странные блеющие звуки едва не заставили ее кинуться прочь.

Старая женщина по ту сторону двери принялась короткими рывками дергать ее на себя. При виде медсестры ее морщинистое лицо растянулось в странной улыбке и от этого как-то пугающе перекосилось. Сильной нетерпеливой рукой медсестра подтолкнула Мэриан в спину и девочка неожиданно влетела в комнату, где заметила на кровати ещё более дряхлую старуху, в чепце; Мэриан видела только половину лица второй старухи, которая лежала на спине, натянув стеганое одеяло до самого подбородка.

– Посетитель, – сказала медсестра и, еще раз подтолкнув Мэриан, удалилась.

Мэриан словно язык проглотила; она стояла на входе, сжимая в руках цветочный горшок. Костлявое лицо первой старухи по-прежнему сковывала жутковатая гримаса (заменяющая, по-видимому, приветственную улыбку). Старуха ждала... Возможно, она даже что-то сказала. Ее соседка по комнате молча лежала в кровати, безучастно уставившись в потолок.

Вдруг сухонькая рука, похожая на птичью лапку, проворно взлетела и сдернула с головы Мэриан белую шапочку. Вторая такая же лапка затащила девочку вглубь комнаты. Дверь тут же захлопнулась.

– Кто это к нам пожаловал? – проворковала первая старуха.

Мэриан стояла, втиснувшись между кроватью, умывальником и стулом: крошечная комнатка была под завязку забита мебелью. Все пропахло сыростью, даже ничем не покрытый пол. Девочка вцепилась в спинку плетеного стула, которая оказалась мягкой и влажной. Сердце ее замирало, руки стали совсем ледяными; возможно, старухи ей что-то говорили, но она ничего не слышала. Да и видела она их смутно. Как же там было темно! Занавеска на окне опущена, единственная дверь плотно закрыта. Мэриан подняла глаза к потолку... Вот так, наверное, чувствует себя жертва головорезов в их логове перед лицом неминуемой смерти.

– Пришла побыть нашей деточкой? – спросил первый головорез.

Тут из рук Мэриан что-то выхватили – маленький цветочный горшок.

– Цветы! – взвизгнула старуха, неуверенно вертя в руках горшок. – Красивые цветочки, – добавила она.

Лежавшая на кровати старуха прокашлялась и отчеканила, по-прежнему не поворачивая головы:

– Ничего особенного.

Неожиданно пошатнувшись, Мэриан опустилась на стул.

– Нет, красивые! – упрямо повторила первая старуха. – И даже очень.

Вот бы забрать у них цветок – хоть на секундочку! – и взглянуть на него. Мэриан пожалела, что не догадалась рассмотреть его раньше. Как же он выглядел?

– Вонючки, – буркнула вторая старуха. У нее был выпуклый белый лоб и красные, как у овцы, глаза. Она посмотрела ими на девочку. Наверное, горло у нее опять заложило, и старуха проблеяла: – Ты кто такая?

К своему удивлению, Мэриан не смогла вспомнить, как ее зовут.

– Я из «Костра»... – выговорила она наконец.

– Берегись заразы, – дребезжащим овечьим голосом сказала старуха, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Месяц назад у нас тут была одна, – сказала первая старуха.

«Овца или зараза?» – рассеянно подумала Мэриан, вцепившись в стул.

– Что-то не припомню! – сердито проворчала другая старуха.

– Ну как же? Приходила, читала нам Библию вслух. И нам понравилось! – громко возразила первая старуха.

– Кому понравилось? – сказала старуха на кровати. У нее был удивительно маленький, как у кошки, рот с горестно поджатыми губами.

– Как кому? Нам, – настаивала первая. – Тебе и мне.

– Нам всем это понравилось, – неожиданно для себя вставила Мэриан.

Первая старуха как раз пристроила горшок с цветком на самый-самый верх высоченного шкафа – снизу и не разглядишь. Мэриан удивилась, как она ухитрилась дотянуться и поставить цветок на такую высоту.

– Не обращай внимания на старую Эдди, – сказала девочке первая старуха. – Ей сегодня нездоровится.

– Будь любезна, закрой рот! – сказала старуха в кровати. – Я прекрасно себя чувствую.

– Не рассказывай сказки!

– Я только на минутку зашла, мне и правда уже пора, – вдруг сказала Мэриан. Она посмотрела на влажный пол и подумала, что если бы ее сейчас стошнило, им бы пришлось ее отпустить.

Первая старуха, засуетившись, уселась в кресло-качалку – как оно только здесь поместилось? – и принялась раскачиваться. Она поправила замызганную брошку на груди и спросила:

– А что вы сейчас проходите в школе,

– Я не знаю... – сказала Мэриан. Она попыталась вспомнить, но так и не смогла.

– А цветы всё-таки красивые, – прошептала старуха. Она раскачивалась всё сильнее и сильнее; Мэриан никогда не видела, чтобы кто-то раскачивался так сильно.

– Уродливые, – проворчала другая старуха.

– Если мы приносим цветы... – начала было Мэриан, но вовремя прикусила язык. Она чуть не проговорила, что если принести цветы, то

начислят один дополнительный балл, а если привезти и почитать Библию – баллы удваиваются. Но старуха в кресле все равно не слушала; она все качалась, и качалась, и все глядела на свою соседку, которая так же не сводила с нее глаз.

– Бедняжка Эдди. Ей приходится принимать лекарства. Вон, видишь? – Она показала узловатым пальцем на ряд пузырьков на столе, продолжая качаться так сильно, что ее ноги в удобных черных тапках взлетали, отрываясь от пола – словно у маленькой девочки.

– Я так же здорова, как и ты, – сказала старуха в кровати.

– Еще как больна!

– У меня просто ума побольше, вот и всё, – сказала лежащая старуха, в подтверждение своих слов кивая головой.

– Стоит кому-то из вас прийти, как она начинает говорить мне наперекор, – пожаловалась первая старуха в порыве откровенности. Она ловко остановила кресло-качалку ногой, потянулась к Мэриан и слегка коснулась ее цепкими, немного липкими пальцами, напоминающими листочки петунии.

– Замолчи! Замолчи сейчас же! – закричала другая старуха.

Мэриан вжалась в спинку стула.

– Когда я была девочкой, как ты, я тоже ходила в школу. – Вкрадчивый голос старухи звучал немного угрожающе. – Но не здесь – в другом городе...

– Вранье! – прервала ее больная старуха. – Не ходила ты в школу. Ни дня не ходила. Ты вообще нигде не была, кроме этой комнаты. Ты и на свет-то не родилась. Не знаешь ничегошеньки. Пустая голова. И на сердце у тебя пусто, и в руках ничего не задерживается, и даже в твоём старом черном кошельке нет ни монетки – сама мне его показывала. А ты всё болтаешь и болтаешь без умолку – я скоро с ума сойду от твоей болтовни! Да кто ты такая? Никто! Знать тебя не знаю! Неужели сама не понимаешь: чужая ты мне совсем! Это же надо додуматься – подселать к людям чужого человека, чтобы он вечно зудел над ухом, качался в кресле и нес околесицу! Неужели они всерьез полагают, что я

смогу до скончания веков делить комнату с отвратительной незнакомой старушенцией – дни и ночи напролет?

Теперь глаза старухи сверкали, она смотрела на Мэриан с отчаянием и явно что-то обдумывала. Вдруг она приоткрыла свой крошечный рот, обнажив ряд вставных зубов и потемневшие десны:

– Подойди-ка поближе, я тебе что-то скажу, – прошептала старуха. – Подойди!

Мэриан затрясло, ее сердце чуть не остановилось.

– Ладно тебе, Эдди, – сказала первая старуха. – Не очень-то это вежливо... Знаешь, что с ней такое на самом деле? – Она тоже посмотрела на девочку; одно веко у нее было опущено.

– На самом деле? – машинально повторила Мэриан. – А что с ней такое?

– Да просто сегодня у нее день рождения, вот она и злится! – заявила первая старуха, вновь начиная раскачиваться в кресле. При этом она довольно хихикнула, будто радуясь своей догадливости.

– А вот и нет! А вот и нет! – завопила старуха в кровати. – Мой день рождения вовсе не сегодня. Никто, кроме меня, не знает, когда он! И замолчи уже, наконец, не то я за себя не ручаюсь!

Она снова посмотрела на Мэриан и сказала тихим, сипловатым голосом:

– Когда она меня совсем донимает, я звоню в этот колокольчик, и тогда приходит медсестра.

Из-под стеганого одеяла высунулась маленькая сухонькая рука с огромными черными веснушками. Трясущимся пальцем старуха указала на маленький колокольчик, который стоял на столе среди пузырьков.

– Сколько вам лет? – еле слышно выдохнула Мэриан. Она теперь видела эту старуху очень ясно и отчетливо, и как-то со всех сторон, как во сне. Старуха вдруг на минуту стала ей интересна – как будто не было на свете ничего интересней. Никогда еще такого с ней не случалось. – Я никому не скажу!

Вдруг лицо старухи в кровати сморщилось, а затем разгладилось, и склонившаяся над ней Мэриан услышала тихие всхлипы. Из старухино

ротика доносились звуки, напоминавшие бляение ягненка. Девочка придвинулась так близко, что ее волосы почти касались подушки.

– Она плачет! – Мэриан с пылающим лицом посмотрела на первую старуху.

– В этом вся Эдди, – сказала та язвительно.

Вскочив, девочка ринулась к двери. Цепкая птичья лапа снова попыталась дотянуться до ее волос, но Мэриан оказалась проворнее и успела натянуть шапку.

– Что ж, хороший получился визит! – сказала старуха, выходя из комнаты и следуя за Мэриан по коридору. Вдруг она крепко схватила девочку за руку когтистыми пальцами.

– Деточка, может, у тебя найдется монетка для бедной старушки? У нас ведь совсем ничего нет – даже конфетку не на что купить! Девочка, ну дай хоть одну монеточку...

Мэриан рванулась из рук старухи и через минуту была свободна. Затем без оглядки побежала по коридору, даже не взглянув на сидевшую за столом медсестру, которая читала журнал «Охота и рыбалка».

Медсестра вновь проделала три последовательных телодвижения, чтобы посмотреть на часы, и задала дежурный вопрос, который задают всем посетителям подобных учреждений:

– Не хотите ли остаться и пообедать с нами?

Мэриан ничего не ответила. Она толкнула тяжелую дверь навстречу холодному воздуху и сбежала по ступенькам крыльца.

Остановившись возле колючего куста, девочка быстро, чтобы ее не увидели, достала спрятанное красное яблоко.

Соломенные волосы, красное пальто и голые коленки так и мелькали в ярких солнечных лучах, когда она бежала к несшемуся по улице автобусу.

– Подождите меня! – крикнула девочка. Словно повинуюсь королевскому приказу, автобус остановился как вкопанный.

Она прыгнула внутрь и откусила большой кусок яблока.